

УДК 930 (517.3)
ББК 631 (5 Мон)

Сержена Жигмытовна Дугарова,
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
(Улан-Удэ, Россия), e-mail: dugarova_s@mail.ru

Историографический обзор источников «Великой Ясы» Чингисхана

В настоящей статье рассмотрены вопросы историографического исследования памятника средневекового монгольского права «Их засаг». Подлинник памятника данного права, как известно, до наших дней не дошел. О содержании закона и его структуре, как правового феномена, судят из косвенных по происхождению и в силу этого отрывочных сведений в письменных источниках, в которых упоминается или описывается памятник монгольского права. В связи с этим актуальной задачей является критический анализ источников, содержащих сведения о законе Чингисхана. Большое значение приобретает метод сопоставления сведений с известными историческими фактами, свидетельствующими об особенностях исторической эпохи, общественного устройства, политики монгольского государства.

Ключевые слова: Монголия, Их засаг, яса, зарлик, памятники права, Сборник летописей, Сокровенное сказание монголов.

Sergena Zhygmytovna Dugarova,
Candidate of History, Associate Professor,
Buryat State University (Ulan-Ude, Russia),
e-mail: dugarova_s@mail.ru

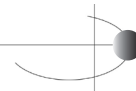
The Historiographic Review of Sources of Genghis Khan's «Great Yasa»

The article deals with the issues of historiographic research of the Middle Ages monument of Mongolian law "Ikh zasag". The original legal document, as it is known, was lost and hasn't come to our time. The content of law as a legal phenomenon is judged by the written sources in which the documents of the Mongolian law are mentioned or described, although they are indirect in the origin and contain fractional information. In this connection the problem of critical analysis of the sources containing data for the law of Genghis Khan becomes the problem of current concern. The method of available data comparison with the known historic facts testifying the features of historical epoch, social system, the policy of the Mongolian state becomes of quite actual and valuable importance.

Keywords: Mongolia, Ikh zasag, yasa, jarlic, monuments of law, Collection of Annals, Secret Legendary of the Mongols.

В истории монгольского права значительное место занимает «Великая Яса» Чингисхана, законодательный акт средневекового монгольского государства. Обращение исследователей к истории монгольского права объясняется тем, что до сих пор в науке до конца не исследованы многие вопросы развития общественного строя, государства и права монголов. Из множества источников, содержащих сведения о законе «Великая Яса» Чингисхана, большая часть представлена на персидском, арабском языках, в основе которых, по мнению монгольских исследователей, лежат монгольские законодательные акты [11, с. 10]. Однако до наших дней оригиналы законодательных актов в полном объеме не сохранились. Одной из причин этого явления следует признать малочисленность

сохранившихся письменных источников, созданных монголами. Некоторые произведения были уничтожены в результате распада монгольской империи и установления господства династии Мин. Войска государства Мин руководствовались принципом: «Убивай татар, уничтожай татарские книги!» [11, с. 11]. В 1410 г. войска императора государства Мин Юн Лэ подвергли разграблению г. Харахорум, в результате многие ценные монгольские книги были уничтожены. Монгольский учёный Бали, живший в период правления Тогон-Тэмур-хагана, возвращаясь из китайской провинции Хэнань в Монголию в сопровождении сотни семей, был убит войсками Чжун-Юань-Чжана. Его ценный груз – книги – были сожжены. Позже, согласно сведениям Дунхуа-лу, в периоды правления маньчжурских

императоров Юнчжэня и Цяньлуна получили распространение поддельные монгольские книги. По указу императоров Маньчжоу-го у монголов были изъяты старинные рукописи, взамен выдавались религиозные буддийские книги [11, с. 12]. Об этом также писал П. К. Козлов, отмечая, что маньчжуры на протяжении длительного периода времени уничтожали старинные книги монголов [9, с. 124]. В результате целенаправленной политики на протяжении 200 лет большая часть древних книг была уничтожена маньчжурами, уцелевшая часть оказалась в чужих руках. Тем не менее, как гласит древняя поговорка: «Не исчерпаемо дно большой чаши», до наших дней дошли крупные летописные источники, содержащие сведения о содержании «Великой Ясы».

Основными источниками древнего монгольского права являются «Сокровенное сказание монголов», «Чингисхан. История завоевателя мира», «История Абу Фараджи», «Сборник летописей», «История народа стрелочников», «История Юаньской династии», «Книга государства Гууль», «Хроники царей. Записи о государстве Иль-хана» [10; 6; 25; 17; 1; 5; 21; 26]. Перечисленные источники были составлены в Монголии, в арабских государствах, Китае, Корее. Данные произведения были написаны на основе документальных источников, официальных государственных актов, а также записей исследователей, сделанных во время путешествий в Монголию. Они представляют ценный материал по истории средневекового монгольского общества, государства и права [3, с. 23–36]. Вместе с тем нельзя отрицать возможность искажения некоторых исторических фактов, в том числе вследствие субъективного восприятия событий, особенностей времени составления источников. Содержание более ранних источников отличается от написанных в последующее время. Не исключено, что исследователи, описывая события, могли сократить содержание первоисточников или наоборот базироваться на новых открывшихся фактах.

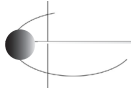
«Сокровенное сказание монголов» – летописный источник периода правления Хубилай-хана – содержит ценные сведения об установлении правил поведения в монгольском обществе. Так, слова «заса», «засаг», «хууль, зарлик», «зарга», «ёс», встречающиеся в «Сокровенном сказании монголов», сохранили своё значение в современном монгольском языке. Однако нельзя утверждать, что записи монгольской летописи «Со-

кровенного сказания» относятся к содержанию «Великой Ясы». По мнению большинства исследователей, в том числе и зарубежных, «Сокровенное сказание» следует определить не только как исторический источник, но и как памятник права [11, с. 23; 19, с. 11; 24, с. 16]. Так, например, «Сокровенное сказание монголов» содержит нормы о службе хэшигтэнов, организации уртонов, военной службе, порядке наследования, браке и семье.

Одним из ранних источников по истории монгольской империи является произведение персидского историка Ала-ад-дин Ата – Малик Джувейни (1226–1283) «Чингисхан. История завоевателя мира». Произведение Джувейни основано на документальных источниках. Рукописи редакций книги хранятся в научных библиотеках России, Франции, Англии, Ирана. Джувейни дважды посещал Монголию, имел личные встречи с великими хаганами. Находясь в Харахоруме в течение двух лет (1252–1253) начал писать свою работу, однако из-за занятости на государственной службе закончить работу не смог. Джувейни, живя среди монголов, выполняя дипломатические поручения, имел возможность лично ознакомиться со множеством государственных документов. Исследователи считают, что произведение Джувейни состоит из трёх больших глав: первоначально были составлены первые две, третья была дополнена позже. Первая глава посвящена описанию истории жизнедеятельности монгольских хаганов: Чингисхана, Угэдэя, Гуюка, Хубилая, Бату, Чагатая. Первоначально книга была названа «Ясагийн их дэвтэр» (Большая книга Ясы). Одна из глав книги была посвящена законодательству монгольской империи, в других главах также встречаются упоминания о некоторых нормах, установленных монгольским государством [6, с. 30].

Современный исследователь памятника монгольского права, израильский учёный Д. Айалон отмечал неточности, некоторую запутанность в изложении фактов в главе, посвященной Ясе. По мнению Д. Айалона, Джувейни не удалось объяснить значение слова «Яса». Возможно, Яса представляла собой секретный документ, недоступный для многих, вследствие чего Джувейни не смог более конкретно и чётко раскрыть его содержание [24, с. 67].

Исследователями разных времён одинаково определено понятие «эх сурвалж» (источник, подлинник) «Великой Ясы». Автор знаменитого произведения «История Абу Фа-

раджи» Б. Хебраус родился в столице провинции Шарн в 1225 г. (1226?). Б. Хебраус в государстве Иль-хана в период распространения христианства работал в качестве наставника местной христианской церкви. Он свидетельствовал, что монголы не знали своей письменности. По указу Чингисхана детей монголов обучали книгам на уйгурском, подобно тому, как египтяне использовали греческий, а иранцы – персидский. Далее Б. Хебраус несколько раз отмечает, что по указанию Чингисхана был создан закон [25, с. 478]. Следует отметить, что произведения Джувейни и Хебрауса были исследованы Г. В. Вернадским, в силу чего стали известны в России.

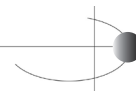
Книга средневекового персидского историка Рашид-ад-Дина (1247–1318) «Сборник летописей» является коллективным трудом, в его создании приняли участие монгольский нойон Болд, который прибыл в Иран из Китая в 1286 г., арабский историк Абдулах Кашани, индийский лама из провинции Кашмир, двое китайских учёных и их секретари, имена которых остались неизвестными. В основу книги положены ценные сведения летописных источников, в частности монгольского летописного источника «Алтан дэвтэр». Книга создавалась на протяжении длительного периода времени, была начата Рашид-ад-Дином в период (1298–1317), когда он служил визирем во дворце одного из потомков Чингисхана. В начале своей книги Рашид-ад-Дин восхваляет силу закона государства, в результате действия которого на огромной территории установлен мир и покой [17, с. 32]. «Сборник летописей» Рашид-ад-Дина, безусловно, представляет ценный источник по истории государства и права средневековой Монголии.

«История народа лучников» была написана Акнерци Григором (1271–1272) по указу настоятеля акант церкви Стефаноса. «История народа лучников» охватывает события, начиная с 1229 г., сорокачетырёхлетнего периода правления монголов. Автор, священник церкви Акнери-ванк, родился в 1250 г. и умер в возрасте 85 лет. В своей книге священник отмечает, что «Их засаг» имеет значение легенды, притчи. Так Акнерци Григор пишет следующее: «Дарованный волей Неба закон – Яса – предписывал бережно относиться друг к другу, не совершать грешные действия, такие как кража, лживая присяга, предписывал относиться с уважением к престарелым, с вниманием к бедным. В случае нарушения данных предписаний нарушителя приговари-

вали к наказанию» [1, с. 16]. Это произведение охватывает относительно короткий период истории Монголии, вместе с тем содержит интересные сведения о монголах.

По указу хагана государства Мин Жу – Юан Чжан под руководством Сун Лянь (1310–1381) и Ван Вэя 16 китайских чиновников составили историю Юаньского государства – Юань-ши (Юань улсын судар). Во времена создания «Юань-ши» монгольское государство Юань переживало период упадка. В это время усилились выступления китайских крестьян против монголов. Авторы «Юань-ши» Сун Лянь и Ван Вэй отмечают особенности политической обстановки, в условиях которых была создана книга: разрастание недовольства господством монголов, усиление выступлений против монгольских хаганов. Для отражения истории Юаньского государства в книге использован богатый материал по истории монгольской империи, приведён ряд статей «Их засаг», которые действовали в Юаньском государстве. «Юань-ши» содержит тексты официальных донесений, письменные послания хаганов Юаньской империи иностранным государствам. Несомненно, «Юань-ши» является ценным источником по истории монгольского законодательства.

В главе, посвящённой биографии Тайцзун хагана, название закона написано на монгольском языке «Их засаг» (Великий закон). Следует отметить и другие источники, содержащие сведения о «Великой Ясе». Например, в указе Хубилай-хана 1264 г. имеются строки: «Для распространения спокойствия и счастья повелеваю повторно опубликовать закон государства. Булга, Хуг, Тумэн, Ариг, Тогос за дезорганизацию моего государства будут наказаны согласно «Их засаг» Чингисхана» [5, с. 9]. Далее: «Мы следуем законам предков, мы не будем следовать законам других государств. Во время войны не убивай простого человека (гражданское население). Следует наказывать смертью опасных преступников» [5, с. 15]. До наших дней дошло несколько редакций «Юань-ши». Учёные, исследовавшие содержание данного источника до сих пор обсуждают недостатки вновь обнаруженных редакций «Юань-ши». История монгольского государства, составленная в течение 331 дня и охватывающая период времени начиная со времен Чингисхана до правления Тогонтумэр хагана (165 лет), была переведена в начале XX в. (1917–1920, 1923–1918) монгольскими учёными Дэмчигдоржем и Дандой. Рукопись перевода «Юань-ши» хранится в настоящее

время в национальной библиотеке Монголии. «История» состоит из 210 глав, первые 47 глав «Уг тэмдэглэл» (Бэнь-цзи) представляют «основные записи» о правлении монгольских ханов, следующие 58 глав «Ойллого тэмдэглэл» (Чжи) – трактаты о деятельности государства, следующие 8 глав «Айлтгал тэмдэглэл» (Бяо) – генеалогические таблицы, последние 97 глав «Шастир» (Чжуань) – жизнеописание знаменитых людей [11, с. 35].

По указу основателя государства Ли Сонгэ была начата работа по составлению «Книги корейского государства Гуль». Ранняя редакция «Книги» была составлена в 1395 г., автором признаётся Чон Дожон. В книге события описываются с указанием года, месяца, числа. По указу Тайцзун вана была начата работа по обновлению книги, в 1451 г. была составлена новая редакция «Истории корейского государства». Книга в переводе на монгольский язык получила название «Гуулийн улсын судар» (История государства Гуль) [21, с. 232]. Книга содержит много сведений о жизнедеятельности монголов в XIII в., основанных на документальных источниках. Это обстоятельство актуализирует задачу историко-правового анализа содержания договорных актов времён Чингисхана, приведённых в «Книге государства Гуль». В книге приведены изречения Чингисхана об организации уртонов, введении должности дарагчи. Анализ содержания текстов изречений позволяет предположить, что они могут быть связаны с законодательством монгольского государства. Кроме этого слова «засаг», «дарагчи», часто встречающиеся в тексте, а также перечень основных функций государства, приведённый в историческом трактате, могут быть взяты из текста «Их засаг». Между тем современные исследователи не признают данную книгу источником изучения «Их засаг». Кроме этого, в 2007 г. в Сеуле был издан текст сборника монгольских законов (датированный 1345 г.), обнаруженный корейскими и японскими учёными в Корее. В настоящее время монгольский учёный Б. Сумьябаатар работает над этимологическим исследованием монгольских слов, юридических понятий, встречающихся в тексте закона.

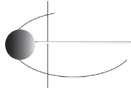
Далее в обзоре основных источников изучения Великой Ясы следует назвать работу ал-Умари (1330–1384) «Хроники царей. Записи о государстве Иль-хана», в которой автор провел анализ произведений Джувейни «История завоевателя мира» и Макризи (1364–1442) «Отражение Египта», в которых

упоминаются статьи «Их засаг» [26, с. 111]. На основе выводов ал-Умари группа учёных во главе с Д. Айалоном заключила о том, что работа Макризи представляет собой копию произведения Джувейни [26, с. 138].

Ценными источниками, содержащими сведения об особенностях быта, традиций, культуры, обычаев средневековых монголов являются разнообразные записки путешественников. В связи с этим интересны два китайских источника – «Записки о путешествии даосского монаха Чан Чуня в западные страны» [7], «Мэн-да бэй-лу» [12], относящиеся к истории Великой монгольской империи, произведения Платона Карпини (1245–47) «Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука», «История монголов» [8], Гильома Рубрука «Путешествие в восточные страны» [18]. Хотя в путевых записях нет точных сведений о структуре, содержании закона «Их засаг», они содержат ценную информацию о государственном порядке, правилах поведения, порядке наследования в монгольском обществе. В исследованиях, основанных на данных источниках, основными являются вопросы об источниках, структуре и содержании «Великой Ясы».

Среди трудов, посвящённых обзору исследований «Великой Ясы», можно особо выделить работу Пети де ла Круа, которая была начата в 1710 г. под названием «История Чингисхана. Великого, первого императора древних монголов и татар». В её основу была положена редакция книги на персидском языке, которую учёный обнаружил в библиотеке французского короля Луи XIV. В главе, посвящённой «Их засаг», Пети де ла Круа отмечает, что слово «уаса» из персидского источника на монгольском звучит как «засаг». «Засаг – сборник законов Чингисхана» [15, с. 12].

В 1826 г. Сильвестр де Саси, перевёл на французский язык работу Макризи с примечаниями. Это первое исследование записей Макризи об «Их засаг». Сильвестр де Саси уточнил имя Ибн-ал-Бурхан, от которого, принято считать, Макризи получил сведения о монголах и о законе «Их засаг». Так С. де Саси отмечает, что Ибн-ал-Бурхан – реальная личность, полное имя которого звучит как Ахмад б. Мухаммед б. Исмаил б. Ибрахим б. Абд ал-Рахман б. Юсуф б. Самир б. Казим Абу Хасим ал-Мисри ал Захири ал-Тями (Ahmad b. Muhammad b. Ismā'īl, Ibrāhīm b. 'Abd al-Rahman b. Yūsuf b. Samīr b. Khāzīm Abu Hāshim al-Miṣrī al-Zāhirī al-Gyamī), но он больше известен как Ибн-ал Бурхан. Он родился

в 1353 г., умер в 1405 г. Большую часть своей жизни он, будучи известным учёным, провёл в Египте. Макризи и Ибн-ал-Бурхан были друзьями [31, с. 160–164].

Исследование С. де Саси, с момента его опубликования, стало главным источником сведений о содержании Ясы, на который в последующем опиралось в своих трудах большинство учёных.

Д'Оссон изучил данные арабских и персидских источников о статьях «Великой Ясы» и издал в 1934 г. работу под названием «История монголов», в которой историю монгольской империи описал в хронологической последовательности, дал критическую оценку сведениям источников, сделал много новых выводов [14]. Благодаря его работе стали более доступными для последующих исследователей сведения арабских и персидских источников о Великой Ясе.

Следующей значимой в монголоведении работой явился труд Н. И. Березина, в котором собраны все статьи Ясы из арабских, персидских, армянских источников, дано толкование статей. В своих выводах Н. И. Березин заключил, что слово «засаг» имеет значение «закон», а «Их засаг» является сводом правил о государственном устройстве [2, с. 36].

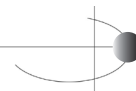
Выдающимся русским исследователем Великой Ясы является В. А. Рязановский, который, проделав большую работу, свёл воедино 26 статей, обнаруженных Макризи, 10 статей, упоминаемых в работах Мирховенда, Ибн Батуты, Вартана, всего 36 статей, назвал сборник статей оригиналом, подлинником текста закона «Великой Ясы» и в целом поддержал выводы Н. И. Березина. Вместе с тем, нельзя согласиться с В. А. Рязановским, в той части, в которой он утверждает, что 36 статей, обнаруженных им, представляют собой новые, ранее не известные науке тексты, поскольку все они представляют собой сведения известных источников о законодательных велениях великого хагана [19, с. 34]. Тем не менее, работа В. А. Рязановского была высоко оценена и продолжает оставаться ценным источником знаний о средневековом монгольском государстве и праве.

В последующем издана работа Г. В. Вернадского, в которой впервые сделан правовой анализ статей Ясы [4]. Учёным проведена классификация нормативного материала, представленного в различных сборниках и работах вышеперечисленных авторов. Следует отметить, что труд Г. В. Вернадского

явился методологической основой при классификации норм «Великой Ясы» тайваньским учёным Ли Фен Че, а позже китайским учёным (Внутренняя Монголия) Сайшайлом.

Исследования Г. В. Вернадского, Б. Хебрауса, Джувейни по своему характеру представляют три группы работ. Труды Б. Хебрауса и Джувейни основаны на одинаковых источниках в разных редакциях. В своей работе Б. Хебраус опирался на источник Великой Ясы, составленный в период, наиболее приближенный по времени к его действию. В отличие от его работы исследования Джувейни основаны на более поздних редакциях памятника права. Б. Хебраус знал уйгурскую письменность, и на этом основании Г. В. Вернадский предположил, что Б. Хебраусом могла быть найдена и изучена редакция «Их засаг» на уйгурском языке [4, с. 30].

Д. Айалон, изучивший работу Б. Хебрауса, отмечает в своей работе, что труд Б. Хебрауса был переведён Уильсом Буджем, который утверждал, что Б. Хебраус хорошо знал уйгурскую письменность, более того, владел языком общения уйгуров [24, с. 101]. Из этого, Айалон предположил, что закон Чингисхана на самом деле действовал в устной форме, и был впервые облечён в письменную форму в виде уйгурской рукописи. В заключение Д. Айалон пишет, что теория У. Буджа и Г. Вернадского не имеет под собой основания, в виду отсутствия доказательств о знании и владении Б. Хебраусом уйгурской письменностью. Также, нет сведений, замечает он, о том, что текст «Их засаг» был переведён на уйгурский и другие языки. Кроме работы Джувейни нет трудов, в которых был бы дан подробный анализ содержания «Великой Ясы». У. Будж, Г. Вернадский в своих выводах следуют мнению Б. Хебрауса, который в главе о «Ясе» пишет, что зарлиг Чингисхана был написан на уйгурском. При этом он не указывает ничего, что могло быть понято как факт того, что он видел текст Ясы или что им сделана копия текста закона. В заключительной главе Д. Айалон дал сравнительный анализ источника, использованного Б. Хебраусом, и источника, на котором основана книга Джувейни. Сравнительный анализ источников позволяет утверждать, что текст закона в работе Б. Хебрауса является копией текста Джувейни. Между тем, редакция текста закона в работе Б. Хебрауса, по мнению Г. В. Вернадского, отличается от текста источника Джувейни. Таким образом, вывод Д. Айалона опровергает основное заключение Г. В. Вернадского [24, с. 97–140].

Основная заслуга Г. В. Вернадского, на наш взгляд, заключается, во-первых, в осуществлении перевода «Великой Ясы» из текста Джувейни на английский и русский языки и, во-вторых, в том, что им сделан первый правовой анализ памятника монгольского права, дана классификация статей древнего нормативного правового акта.

А. Полиак в своем исследовании истории монгольского государства отмечал, что устройство Мамлюкского государства претерпело влияние Ясы Чингисхана, включавшей в себя, по мнению польского историка, нормы уголовного, гражданского права. «Великая Яса» определяла экономический строй, военную организацию, систему управления государства Мамлюков. В заключение А. Полиак делает вывод, что Яса представляла собой письменный свод законов, оказавший большое влияние на государство Мамлюк [28, с. 30]. И эта точка зрения несколько отличается от взглядов Ю. Тамуры, Д. Айалона, П. Рачневского.

Так, по мнению Ю. Тамуры «Великая Яса» была большим законом и могла состоять из четырёх частей: правила тысячников, хэшигтэнов, законов, учения – билика [11, с. 31]. Мнение Ю. Тамуры не получило поддержки среди учёных. Хотя предположение о том, что «Великая Яса» могла состоять не только из юридических норм, в науке было не новым.

Д. Айалон в результате сравнительного анализа работ Макризи, ал-Умари и Джувейни также пришёл к выводу о том, что работа Макризи написана на основе копии источника, использованного ал-Умари. А книга ал-Умари в свою очередь основана на произведении Джувейни. По мнению Айалона, основная задача исследования по истории «Великой Ясы» должна заключаться в установлении первоисточника, который лежит в основе труда Макризи. Учёный полагает, что выводы исследователей «Великой Ясы» – Д. Оссона, С. де Саси, К. Аллинге, Н. Березина, П. Попова, В. Бартольда, Б. Владимирцова, В. Рязановского, Г. Вернадского сделаны на основе произведения Макризи, поэтому требуют уточнения [24, с. 127].

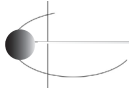
Позднее, в 1924 г., П. Рачневский сделал новые выводы о законе «Их засаг». Им высказано предположение, что «Великая Яса» не является законодательным актом, облечённым в письменную форму, установленным и принятым в определённый период времени. По его мнению, «Великая Яса» –

это указы Чингисхана, принятые им в разные годы, объединённые в сборник в период правления Угэдэй-хагана [29, с. 123–126]. Так и Г. Вернадский считал, что в большинстве случаях слово яаса/яасак (*yasa/yasag*) имеет значение зарлик [4, с. 32]. Однако Д. Морган критически отнёсся к выводам учёных о том, что «Великая Яса» – сборник законов и высказал следующее. «Великая Яса» – сборник статей об опыте государственной организации, составленный после правления Чингисхана [27, с. 24]. Д. Морган изучал историю Монголии на основе персидских источников, возможно, поэтому придерживался выводов Д. Айалона. Д. Морган считал, что главная суть исследования заключается не в установлении степени надёжности сведений о Ясе, излагаемых Джувейни, поскольку, в его понимании, упомянутые статьи о законах Чингисхана – не сборник письменных законов, а указы Чингисхана, изданные им в разное время правления.

Игор де Рахевильц на основе исследования китайских и монгольских источников пришёл к выводу о том, что «Великая Яса» состояла из двух частей: правил о военной организации, судопроизводстве, порядке разделения трофеев; и основного, постоянно действовавшего закона (*permanent institution*) [30, с. 43]. Далее И. Рахевильц в результате анализа содержания девяти статей «Сокровенного сказания монголов» установил соотношение значения слова «*Jasay*» со значением слова «*засаг*» [30, с. 43]. Следует отметить, что работа И. Рахевильца по изучению «Сокровенного сказания монголов» внесла большой вклад в исследование Великой Ясы.

Среди работ учёных из Китая (Внутренняя Монголия) следует выделить монографию Х. Намжила «Засаг и билик Чингисхана», в которой дан подробный историографический обзор трудов по истории монгольского права. Х. Намжил посвятил свои исследования вопросам исторических условий и предпосылок создания «Великой Ясы», влияния норм «Великой Ясы» в последующем на жизнедеятельность монголов. Китайский исследователь разделил содержание «Великой Ясы» на девять частей, взяв за основу сведения о Ясе из «Сокровенного сказания», трудов Джувейни, Рашид-ад-Дина, Плано Карпини, В. Рубрука [13, с. 86].

Другой китайский учёный из Внутренней Монголии Цогт считает, что толкование содержания слова «*yasa*» до сих пор давалось

на основе персидских и арабских источников. У монголов слово «засаг» не означало закон, монголы под словом «зарлик» понимали указ, изданный хаганом или решение принятое хаганом для назначения наказания в случае совершения лицом правонарушения. На основе этимологического анализа слова «yasa», упоминаемого в «Сборнике летописей», «Истории завоевателя мира», – произведениях, основанных на персидских источниках, и, с другой, в монгольском летописном источнике «Сокровенное сказание монголов» Цогт установил, что смысловое содержание слова «yasa» в персидских и монгольских источниках имеет существенные различия [22, с. 56]. Из чего учёный заключает, что сложно определить Великую Ясу лишь как законодательный акт. По мнению учёного в состав «Великой Ясы» входили не только юридические нормы, но и другие социальные нормы, не имеющие юридического содержания.

Чигэ, ещё один китайский исследователь (Внутренняя Монголия), в работе «Памятник права древних монголов» исследовал вопросы общественного, государственного устройства, условия создания и обнародования закона, содержание статей уголовного права, порядка судопроизводства. Чигэ, раскрывая суть идеологии древних монголов – тэнгэризма, пишет, что основатель монгольской империи – сын Тэнгэри, рождённый по воле Неба. Правитель является представителем Тэнгэри на Земле, повелевающим в соответствии с предписаниями книги Тэнгэри. Согласно учению «тэнгэризма», Великая Яса, полагает он, должна называться «Книгой неба» [23, с. 31].

Кардинально отличные от высказанных точек зрения мнение имеет русский учёный П. Попов, отвергавший представления о существовании «Великой Ясы» как письменного законодательного памятника. П. Попов считал, что Яса была известна в устной форме и дошла до наших дней в описаниях персидских и арабских летописцев. Аргументируя свой вывод, П. Попов писал, что, если бы «Великая Яса» была письменным сводом законов, то позже, в юаньский период, монгольской империи, нормы «Великой Ясы» вошли бы в состав законодательства Юаньской империи. Так, в тексте закона «Юань Чао дьянчжан» 1320 г. встречаются только три статьи из «Ясы», одна из которых упоминается в работе Макризи [16, с. 23].

Т. Д. Скрынникова считает, что в Монголии в период правления Чингисхана не было

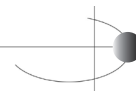
государственной организации, поэтому не могло быть и законодательства. Т. Д. Скрынникова признает не убедительными данные о Великой Ясе в разных контекстах «Сокровенного сказания монголов». По мнению учёного, слово «засаг» употребляется в летописи монголов в значении, тождественном слову «зарлик», а не «закон» [20, с. 45]. Монгольские учёные с выводами Т. Д. Скрынниковой не согласились, и во многих своих работах критикуют выдвинутые ею положения, ссылаясь на сведения множества источников, а также на вывод В. А. Рязановского, считавшего, что Яса Чингисхана не могла войти в состав законодательства Юаньской династии. «Чингисхан не был императором Китая, и Яса была издана не для Китая, а для Монголии. В Китае же, в период правления династии Юань действовало своё китайское право. Поэтому Яса Чингисхана не могла ни целиком, ни в основных своих частях быть представлена в кодексах Юаньской династии» [19, с. 12].

Из работ современных исследователей, посвящённых «Великой Ясе», следует упомянуть книгу Чанг Ли, вышедшую в 1998 г., в которой высказана идея, что «Великая Яса» – не сборник законов, а акт, закрепивший опыт организации государственного управления Чингисхана, составленный в период после правления Угэдэй-хана во времена царствования Хубилай-хана [11, с. 34].

В начале XXI в. японский учёный Уно Набухиро в книге «Возвращаясь к вопросу об «Их засаг» Чингисхана, на основе критического анализа ранее проведённых исследований «Их засаг», сделал предположение о том, что в процессе создания «Их засаг» могло быть две стадии:

- издание указов, распоряжений Чингисхана;
- сведение указов в единый сборник.

У. Набухиро пишет, что сборник указов и распоряжений включал в себя не только нормы о военной организации, при этом подчеркнул, что в целом содержание статей носило нормативный характер. В заключение японский исследователь делает вывод о том, что «Их засаг» следует рассматривать как письменный свод или собрание законов [11, с. 34]. Вывод Набухиро, в целом совпадает с более ранними выводами учёных о том, что Яса являлась законодательным актом (после исследования Д. Айалона большинство учёных придерживалось его мнения о том, что «Великая Яса» не была законодательным актом).

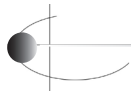

Таким образом, период конца XX и начала XXI вв. отмечен значительным повышением интереса к истории Монголии. Учёными, главным образом, монгольскими исследователями, написаны крупные работы, посвящённые истории средневековой Монголии, и в частности по истории Великой Ясы Чингисхана. Методологической основой исследований монголь-

ских учёных являются богатые исторические памятники. Главная их ценность заключается в том, что они составлены современниками монгольской империи, а также монгольскими авторами, и в силу этого позволяют проследить эволюцию мировоззренческих устоев народа – важной части истории Монголии.

Список литературы

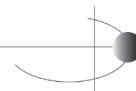
1. Акнерци Григор. Инок Магакия. История народа стрелочников ; пер. П. К. Патканова М. : Директ-Медиа, 2010. 171 с.
2. Березин Н. И. Очерки внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб., 1892.
3. Ванчикова Ц. П. Монгольские правовые памятники и история их изучения // Мункуевские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конференции, посв. 80-летию Н. Ц. Мункуева. Ч. 1. Улан-Удэ, 2004. С. 23–36.
4. Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингис-хана. С приложением главы о Ясе из «Истории» Джувейни в переводе В. Ф. Минорского // *Studies in Russian and Oriental History*. № I. Bruxelles, 1939. PP.12–148.
5. Дай юань улсын түүх. Бээжин, 1987. 96 с.
6. Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. М. : Магистр пресс, 2004. 690 с.
7. Кафаров П. Путевые записки даосского монаха Чан Чуня (Цзю Чу-цзи). Спб. : Восточный сборник. Т. IV. 1866.
8. Карпини П. История монголов. М. : Алгоритм, 2008. 336 с.
9. Козлов П. К. Путешествие в Монголию 1923–1927 гг. Дневники, подготовленные к печати Е. П. Козловой. Записки Всесоюзного географ. общества. Новая серия. Т. 7. М., 1949. 242 с.
10. Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1941. 611 с.
11. Минжин Ц. Их засаг. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2009. 287 х.
12. Мэн-да-бэй-лу (Полное описание монголо-татар). Записки кит. посла Чжао Хуна. Факс. ксил., пер. с кит., введ., коммент. и прил. Н. Ц. Мункуева. М. : Наука, 1975. 286 с.
13. Намжил Х. Чингис ханы засаг ба билиг. ӨМСХХ, Хайлар, 1989. 168 х.
14. Д'Оссон К. История монголов от Чингис-хана до Тамерлана ; пер. Н. Козина. Т. 1. Иркутск, 1937. 360 с.
15. Пети де Ла Круа. История Чингисхана. Великого, первого императора древних монголов и татар. Мировая цифровая библиотека. URL : www.org/ru/item/2378 (дата обращения : 10.01.2012).
16. Попов П. Яса Чингис-хана и уложение монгольской династии Юань-чаодянь-чжан // ЗВОРАО. 1906. Т. 17. Вып. 2–3. С. 150–164.
17. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 140 с.
18. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911. 94 с.
19. Рязановский В. А. Великая Яса Чингисхана // Известия Харбинского юридического факультета. Т. 10, 1933. 34 с.
20. Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. М.: Восточная литература, 1987. 216 с.
21. Умьябаатар Б. Гуулин улсын судар. Улаанбаатар: Монгол улсын шинжлэх ухааны академийн түүхийн хүрээлэн, 2003. 243 х.
22. Цогт. Монголын хаант улсын үеийн монгол түүх судлал. Хөх хот, 2006. х. 33–35.
23. Чигэ. Эртний монголчуудын хууль цаазын түүх. Хөх хот, 1989. 86 х.

24. Ayalon D. The Great Yasa of Chingis Khan. A Reexamination (Part A) // *Studia Islamica*. Vol. 33. Paris, MCMLXXI, 1977. P. 138.
25. Ab-UI-Faraj, Gregory (Bar Hebraeus), *Chronographia*. Латин. пер.: P. Bruns and G. G. Kirsch, eds. and trans. (Leipzig, 1788). Англ. пер.: E. A. W. Budge, ed. and trans. (London, 1932). P. 492.
26. Al-Umari. *Das Mongolische Weltreich: al-Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar wa mamalik al-amsar*, ed / Klaus Lech. Wiesbaden // *Asiatischen Forschungen*. Vol. 14. 1968. P. 111.
27. Morgan D. The «Great Yasa of Chingiz Khan» and Mongol Law in Ilkhanate // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 49. No 1. 1974. P. 179.
28. Poliak A. N. The Influence of Chingis Khan's Yasa upon the General Organization of the Mamlük State // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. Vol. 10. No 4, 1942. P. 862.
29. Ratchnevsky P. Die Yasa (Jasag) Chingis Khans und ihre Problematik // *Schriften zur Geschichte und Kultur des alten Orients 5: Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Völker*. Berlin, 1974. P.487.
30. Rachewiltz I. de. Some reflections on Chingis Khan's Yasag // *East Asian History*. No 6, December. Canberra, 1993. C. 91104.
31. Silvestre de Sacy. Macrizi, Excerpt on the Yasa // *Chrestomathie arabe*, 2 ed., v. 1–3, P., 1826–1827, P. P. 161–171.

Spisok literatury

1. Aknerci Grigor. Inok Magakija. Istorija naroda strelochnikov ; perevod Patkanova P. K. M. : Direkt-Media, 2010. 171 c.
2. Berezin N. I. Ocherki vnutrennego ustrojstva ulusa Dzhuchieva. SPb., 1892.
3. Vanchikova C. P. Mongol'skie pravovye pamjatniki i istorija ih izuchenija // *Munkuevskie chtenija : mater. mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferencii, posv. 80-letiju N. C. Munkueva. Chast' 1. Ulan-Udje, 2004. S. 23–36.*
4. Vernadskij G. V. O sostave Velikoj Jasy Chingis-hana. S prilozheniem glavy o Jase iz «Istorii» Dzhuvejni v perevode V. F. Minorskogo // *Studies in Russian and Oriental History*. № I. Bruxelles, 1939. RR.12–148.
5. Daj juan' ulsyn tyyh. Bjejezhin, 1987. 96 s.
6. Dzhuvejni. Chingishan. Istorija zavoevatelja mira. M. : Magistr press, 2004. 690 s.
7. Kafarov P. Putevye zapiski daosskogo monaha Chan Chunja (Czu Chu- czi). Spb. : Vostoch-nyj sbornik. T. IV. 1866.
8. Karpini P. Istorija mongolov. M. : Algoritm, 2008. 336 s.
9. Kozlov P. K. Puteshestvie v Mongoliju 1923–1927 gg. Dnevnik, podgotovlennye k pečati E. P. Kozlovoj. Zapiski Vsesojuznogo geograf. obwestva. Novaja serija. T. 7. M., 1949. 242 s.
10. Kozin S. A. Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaja hronika 1240 g. T. 1. M. : Izd-vo AN SSSR, 1941. 611 s.
11. Minzhin C. Ih zasag. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhljeh uhaany akademijn tyyhijn hyrjejljen, 2009. 287 h.
12. Mjen-da-bjei-lu (Polnoe opisanie mongolo-tatar). Zapiski kit. posla Chzhao Huna. Faks. ksil., per. s kit., vved., komment. i pril. N. C. Munkueva. M. : Nauka, 1975. 286 s.
13. Namzhil H. Chingis hany zasag ba bilig. ӨМШНН, Hajlar, 1989. 168 h.
14. D'Osson K. Istorija mongolov ot Chingis-hana do Tamerlana ; per. N. Kozina. T. 1. Irkutsk, 1937. 360 s.
15. Peti de La Krua. Istorija Chingishana. Velikogo, pervogo imperatora drevnih mongolov i tatar. Mirovaja cifrovaja biblioteka. URL : www.org/ru/item/2378 (data obrashchenija : 10.01.2012).
16. Popov P. Jasa Chingis-hana i ulozhenie mongol'skoj dinastii Juan'-chao-djan'-chzhan // *ZVO-RAO*. 1906. T. 17. Vyp. 2–3. S. 150–164.
17. Rashid-ad -Din. Sbornik letopisej. T. I. Kn. 1. M. : Izd-vo AN SSSR, 1952. 140 s.

18. Rubruk G. Puteshestvie v vostochnye strany. SPb., 1911. 94 s.
19. Rjazanovskij V. A. Velikaja Jasa Chingishana // Izvestija Harbinskogo juridicheskogo fakul'teta. T. 10, 1933. 34 s.
20. Skrynnikova T. D. Harizma i vlast' v jepohu Chingishana. M. : Vostochnaja literatura, 1987. 216 s.
21. Um'jaabaatar B. Guulin ulsyn sudar. Ulaanbaatar: Mongol ulsyn shinzhljeh uhaany akade-mijn tyyhijn hyrjejeljen, 2003. 243 h.
22. Cogt. Mongolyn haant ulsyn yeijn mongol tyyh sudlal. Hөh hot, 2006. h. 33–35.
23. Chigje. Jertnij mongolchuudyn huul' caazyn tyyh. Hөh hot, 1989. 86 h.
24. Ayalon D. The Great Yasa of Chingis Khan. A Reexamination (Part A) // Studia Islamica. Vol. 33. Paris, MCMLXXI, 1977. R. 138.
25. Ab-Ul-Faraj, Gregory (Bar Hebraeus), Chronographia. Latin. per.: R. Bruns and G. G. Kirsch, eds. and trans. (Leipzig, 1788). Angl. per.: E. A. W. Budge, ed. and trans. (London, 1932). R. 492.
26. Al-Umari. Das Mongolische Weltreich: al-Umarī's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar wa mamalik al-amsar, ed / Klaus Lech. Wiesbaden // Asiatischen For-schungen. Vol. 14. 1968. R. 111.
27. Morgan D. The «Great Yasa of Chingiz Khan» and Mongol Law in Ilkhanate // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 49. No 1, 1974. R. 179.
28. Poliak A. N. The Influence of Chingis Khan's Yasa upon the General Organization of the Mamlūk State // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. Vol. 10. No 4, 1942. R. 862.
29. Ratchnevsky P. Die Yasa (Jasag) Chingis Khans und ihre Problematik // Schrifter zur Geschichte und Kultur des alten Oriens 5: Sprache, Geschichte und Kultur der Altaischen Volker. Berlin, 1974. R.487.
30. Rachewiltz I. de. Some reflections on Chinggis Qhan's Jasag // East Asian History. No 6, De-cember. Canberra, 1993. -S. 91104.
31. Silvestre de Sacy. Macrizi, Excerpt on the Yasa // Chrestomathie arabe, 2 ed., v. 1–3, P., 1826–1827, R. R. 161–171.

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2012 г.